

Панна Мэра

**РАЗВОД.
ТЫ НАС ПОТЕРЯЛ**

УДК 82-3
ББК 84-4
М97

М97 **Мэра П.**
Развод. Ты нас потерял / Панна Мэра – М.: Литнет, 2025. – 356 с.

ISBN 978-5-521-93845-2

–Зачем ты притащил любовницу в наш дом? – со слезами на глазах спрашиваю у мужа.

– Любовницу? У неё больше прав, чем у тебя, ведь она-то смогла родить мне наследника, а ты нет! – выплёвывает муж.

– Но как же наша семья? Наша дочь? – шепчу еле слышно.

– Ах да. Этого должно хватить, – ухмыляется муж, швыряя в меня что-то тяжёлое.

Это конверт. Открываю. Внутри деньги.

–Что это, Грабов?

–Это плата за то, чтобы ты убрала отсюда этот балласт, – говорит он, бросая взгляд на нашу дочь.

Муж отказался от нас с дочкой, променяв на вторую семью. Я справилась с этим ударом и начала новую жизнь.

Три года спустя он вновь появляется на нашем пороге. Вот только я знаю, что бизнесмен Грабов никогда не возвращается просто так...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93845-2

© Литнет, 2025
© П. Мэра, 2025

Пролог

– Тише, не хочу, чтобы дочка проснулась и увидела нас вместе, – слышу голос мужа в темноте и ускоряю шаг.

– И что, если услышит? Все равно ведь не поймет ничего. Женский голос кажется мне знакомым.

– Не поймет. Но жене может донести. А как я объясню, почему в отъезд Миры в командировку я проводил ночь с ее сестрой? Замираю.

Лена?! Неужели за дверью сейчас моя сестра?! Там. В нашей с мужем спальне.

– Тогда сам скажи жене о нас.

– Скажу, но не сейчас.

– Я устала ждать! Я вернулась в город ради тебя, – голос сестры становится более настырным.

– Ты хочешь, чтобы она закатила скандал? Подняла шумиху? Ты хоть понимаешь, что бывает с репутацией таких влиятельных людей, как я, если они влазят в судебный процесс?

– А мне плевать. Я здесь, чтобы получить тебя обратно.

За стеной раздаются противные причмокивания, а мой мир превращается в осколки.

Закрываю глаза. Делаю глубокий вдох. Только бы не упасть.

– Я тоже хочу быть с тобой. Но сейчас, я должен подготовить почву, чтобы уйти от нее без репутационных последствий.

Зачем я только вернулась из командировки? Чтобы стоять за дверью, и быть свидетелем тому, как муж разрушает нашу жизнь?

– А может ты просто любишь ее?

– Не говори ерунду, Ленусь. Ты знаешь, что наш с Мирой брак был необходимостью. Если бы не обстоятельства, я бы женился на тебе.

У меня внутри все сводит от болезненно спазма. Это не могут быть слова моего мужа!

– Тогда докажи, что ты все еще любишь меня, – шипит моя сестра, и я слышу тихие звуки поцелуев в темноте.

Омерзительный стон и такой же унижительный шорох простыней.

– Боже, как же я хочу тебя! Ключицу, плечико, грудь. Хочу попробовать все, – шепчет мой муж другой женщине.

Дрожь в руках и ногах усиливается, я больше не могу стоять посреди мрачного коридора слушать, как эти двое предаются страсти в нашем доме.

Стремительно толкаю дверь и оказываюсь в спальне.

– Что здесь происходит?

Хочу казаться решительной, но голос срывается на хрип.

– Мира? Какого черта ты вернулась? – орет муж, вскакивая с кровати.

– Я вернулась к тебе, дорогой. Чтобы ты не скучал в разлуке. Но теперь я вижу, что ты нашел, как себя развлечь.

Смотрю на них с ненавистью, едва сдерживая слезы.

– Послушай, я сейчас все объясню.

Муж вскакивает с постели, пытаюсь схватить меня за руку, но я ловко вырываюсь.

Больше не позволю ему меня касаться.

– Не смей меня трогать! Я видела, что вы здесь делали!

Артур выбегает за мной в коридор, и рывком прижимает к стенке.

– Стоять. Мы с тобой еще не закончили.

– Я не хочу тебя видеть! Как ты мог?! Ты изменил с моей родной сестрой!

– Да, я изменил. И что теперь ты от меня хочешь?

Делаю заминку, пораженная его наглостью.

– Хочу, чтобы ты немедленно убирался отсюда. Я не желаю тебя больше видеть. Никогда!

– Ты же понимаешь, что это невозможно, – говорит он спокойно, – люди нашего положения так просто не расходятся. По крайней мере, официально.

– Мне плевать на эти идиотские условности! Я не намерена оставаться рядом с тобой ни секунды!

– Ты сейчас не в себе, Мира. Успокойся, мы все обсудим завтра.

– Нет, Грабов. Здесь нечего обсуждать. У нас не будет ни завтра, ни послезавтра. Никогда.

Как раз в этот момент, из спальни выскальзывает Лена. Белая простынь игриво облегает ее пышные формы, но у меня не хватает моральных сил, чтобы на нее взглянуть.

Девушка прижимается к стенке и несколько секунд смотрит на нас.

– Что тебе надо, Лена? – ревет муж, – Иди в спальню. Я пытаюсь втолковать твоей сестре, что лучше для нее же самой.

– Лучше для меня самой? По-твоему, я глухая, Грабов? Я слышала, все, что говорил ей обо мне! И я никогда не прощу тебя за это!

Жду от мужа хоть какой-то реакции, подсознательно надеясь услышать его оправдания. Вот только он не спешит умолять меня простить его за измену.

– Думаешь, мне так нужно твое прощение? – усмехается он, бросив заискивающий взгляд на любовницу.

– Да, ведь ты клялся, что на все готов ради семьи.

– Я и готов на все ради семьи, – отвечает он брезгливо, – но только уже не с тобой.

– Я не понимаю, о чем ты, Артур.

Колючая правда становится все более жесткой.

– Раз уж на то пошло, я могу объяснить – вмешивается в разговор сестра и поднимает на меня бесстыжий взгляд, – у меня с твоим мужем общий ребенок.

Глава 1

Артур недовольно закатывает глаза и ослабляет хватку.

Когда говорят, что правда бывает тяжелой, не сообщают, насколько бывает больно потом.

– Как это ребенок? – поднимаю ошарашенный взгляд на сестру, – когда ты успела родить?

– Ох, дорогая. Думаешь, я просто так три последние года жила за границей? Твой Артур – настоящий мужчина, помогал мне и нашему сыну, как мог! И даже замечательно пристроил меня поработать среди дипломатов.

Кажется, я вот-вот упаду на пол и больше не встану.

– Лена, немедленно прекрати!

– Так вот значит, какие у тебя на самом деле были командировки в Европу...

До меня доходит быстро.

Быстро, но лучше бы это было медленно. Потому что сейчас я ног не чувствую, из-за боли, которая разрывает мою грудную клетку.

– Мира, прекрати, – муж, пытается приблизиться, но я отступаю все дальше, к выходу – не делай из мухи слона. Если бы ты так рано не вернулась из своей командировки, ты бы не так об этом узнала.

– А как я должна была узнать? Узнать, когда ты выставишь меня за дверь и заткнешь мне рот?

Муж гневно смотрит на меня, явно раздумывая о том, на какие еще рычаги надавить, чтобы заставить меня замолчать, принимая правила его игры.

– Артур, только не делай вид, что ты не собирался ей все рассказать, когда подготовишь прессу и юристов, – шипит сестра, осматривая меня с ног до головы, – пусть она и сейчас обо всем узнала, ты ведь все равно не собирался оставаться с ней.

Меня трясет и колотит.

В этом доме у меня больше нет ни защиты, ни опоры, ни поддержки. Теперь у меня нет даже веры в завтрашний день.

Внезапно в коридоре раздается робкий топот детских шагов и из-за угла выбегает Леля. Ее глаза выражают неоспоримый ужас.

– Мамочка, папочка! Тетя Лена! Не ссорьтесь! Пожалуйста!

Внутри все трещит по швам. Как бы не зарыдать на глазах дочери.

Она не должна видеть меня уязвимой. Тем более в такой момент, как сейчас.

– Пойдем, зайка, я уложу тебя обратно в постель.

– Вы не будете лугаться?

– Нет, мы уже все выяснили, – нежно говорю я дочери, – беги вперед, я сейчас подойду.

Маленькими ножками она перебирает, пробегая по коридору, и мою грудь прожигает почти детская обида.

Артур изменил не только мне, он изменил и нашей дочери.

Поворачиваюсь в пол-оборота к мужчине, которого считала своей опорой долгие годы.

Противно даже смотреть на него. Но я держусь, чтобы снова не пугать дочь.

– Ты должен уйти вместе со своей пассивей. Я не желаю вас видеть в этом доме.

Муж только ухмыляется.

– Мира, я уже сказал тебе, что ты должна сделать. Это твоя последняя возможность взять свои слова назад и мирно уладить вопрос.

Мирно? И ему еще хватает наглости произносить это слово?!

– Что ты имеешь в виду под мирным урегулированием вопроса? – спрашиваю я с издевкой.

– Ты забываешь о том, что видела здесь, остаешься в этом доме и помогаешь своей сестре.

– В чем помогаю?

– Воспитывать моего сына, разумеется, – бросает Грабов холодно, а у меня пропадает дар речи от такой наглости.

– Это невозможно, Артур. Я никогда не пойду на это унижение! Злобный оскал до сих пор прослеживается на лице Грабова.

– Если ты не готова говорить со мной о мире, значит ты объявляешь мне войну? – ухмыляется муж, придвигаясь ближе к Лене.

– Артур, между нами не будет мира. Не после того, что ты сделал. Завтра я подам на развод, а сейчас я хочу, чтобы ты убрался вон из нашего дома.

Двое переглядываются.

Ехидно, словно им нравится играть со мной в кошки мышки, а потом Артур презрительно отвечает:

– Мира, я должен тебе напомнить, что это мой дом. И только я решаю, кто в нем останется.

Перевожу взгляд то на сестру, то на мужа.

– Да, но ты ведь должен думать о...

– А я теперь никому ничего не должен, – отвечает холодно, – а значит уйти придется тебе.

Глава 2

Вижу, как довольнo загорается взгляд Лены. Она словно всю жизнь ждала этой секунды.

– Ты выгоняешь меня?

– Ты сама сказала, что хочешь уйти. Я держать никого не собираюсь, – Грабов выглядит победителем.

Всегда.

Даже сейчас, стоя в коридоре в одной простыне, я чувствую в нем превосходство.

Почему изменил он, а проиграла я? Почему в его глазах нет и доли раскаяния?

– Может ты забыл, но у тебя есть дочь! Ее ты тоже выставишь за дверь?

– Дочь может остаться, но имей в виду, что наследство она не получит.

Я не верю, что мой муж, верный и любящий, может так просто перечеркнуть наше прошлое.

– Но она ведь твоя дочь!

– И что? Я всегда говорил тебе, что только мужчина может продолжать дело отца. А что мне взять с дочери? Она не сможет принимать жесткие решения, не сможет руководить бизнесом. Ты посмотри какой она растет! Одни платья, да куклы. Не такое наследие я планировал оставить после себя.

Если бы его слова были огнем, то я бы уже полностью была охвачена смертельным пламенем.

– И ты вот так просто готов отдать все другой семье? – спрашиваю я, стиснув от боли зубы.

– Прости, Мира, но твоя сестра права. Выстроить отношения с сыном для меня сейчас важнее.

– А она? – я киваю в сторону Лены, которая похотливо изучает обнаженный торс Артура.

– Мать должна быть с ребенком, поэтому Лена теперь будет жить здесь.

Чем дольше я стою здесь, тем сложнее мне дышать. Находить в себе силы сопротивляться.

Это все не по-настоящему. Сейчас раздастся хлопок, и я проснусь.

Вот только хлопок никак не происходит, и я остаюсь стоять посреди темного коридора, охваченная пламенем предательства.

– А сейчас я хочу, чтобы ты пошла к Леле и все ей объяснила. Не хочу завтра выслушивать ее истерики.

– И что же ты предлагаешь сказать нашей дочери? Что папа променял ее на другого сына? – не нахожу других слов, чтобы выразить то, что сейчас происходит со мной.

– Мне все равно, что ты ей скажешь. Главное, пусть не истерит. Сейчас я должен поговорить с Леной. Мы решаем вопрос с ее переездом сюда.

Смотрю на супруга, который открывает дверь в нашу спальню. Сейчас он будет там с ней наедине. В нашей постели.

И даже мое присутствие его больше не смущает.

Дочь. Вот все, что у меня осталось. Подарок судьбы, который я буду оберегать во что бы то не стало!

Когда я возвращаюсь в комнату Лели, она сидит на краю кровати, сжав в руках плюшевого мишку, которого на прошлый день рождения подарил ей Артур.

Грудную клетку снова сдавливают, будто после тяжелого удара.

Только бы не разреветься, не упасть в грязь лицом, не раскрыть перед дочкой ужасную правду в таком виде, в котором она есть.

– Вы с папой поругались? – спрашивает она тихо.

– Да, – отвечаю коротко и сажусь рядом.

Внутри меня зияет огромная черная дыра. Предательство уничтожает большее пули, потому что сейчас я выгляжу живой, но на самом деле медленно умираю.

– Но вы ведь помиритесь?